

Су Хуйху не знала, что фотография, опубликованная в официальном аккаунте, взорвала чат в WeChat. Путь был открыт. Это было похоже на идеальный союз, без единого изъяна. Су Хуйху думала, что они едут в военный городок, но Му Шанг направил машину прямо к "Императорскому Дворцу Тяньцюань". Это был самый престижный район в Наньчэне, расположенный рядом с Четвертым кольцом города. Дизайн жилого комплекса был вдохновлен известными европейскими архитекторами. Говорили, что даже малейшие колебания цен на недвижимость в этом районе могли повлиять на ВВП всего Наньчэна. Его называли "флюгером Южного города". Мусанн остановилась перед роскошной villой. Су Хуйху первой вышла из машины и увидела несколько дорогих автомобилей, припаркованных в гараже: Майбахи, Феррари. Её муж просто расточитель! "Вон!" Протяжный лай эхом разнёсся по двору. Су Хуйху обернулась и увидела, как чёрная тень стремительно несется к ней. "А-а-а-а-а-а-а-а-а-а..." Прошла доля секунды. Хуо Цзиншэн невольно поднял брови и подхватил её своим сильным объятием. "Быстро!" Су Хуйху сжала его шею, и даже голос её дрожал, "Убери эту собаку!" "Гав!" Ко уже был рядом, подняв передние лапы, и высунул язык. Липкое, влажное прикосновение на её икре... "А-а-а-а-а-а-а-а-а-а..." Собака продолжала тереться о её ноги, и Хуо Цзиншэню пришлось толкнуть её руку и поддержать её, обхватив округлый зад. Она была в джинсовых шортах, ноги её были скрещены, а ткань была слишком тонкой, его пальцы коснулись её бедра. Мягко. Нежно. Сладко. Хуо Цзиншэню понравилась эта возможность поддержать свою жену во время их, пусть и не очень романтического, знакомства. Но вскоре... "Вот это да!" "Тьфу, тьфу..." "Ха-ха..." Извиллы вышли три человека. Хуо Цзиншэню пришлось вмешаться, "Маленький Сань, отведи Ко обратно." "Чёрт, сколько раз я говорил, не зови меня любовницей!" Нангонг Цы был очень раздражён, но послушно подошёл и взял поводок. Ко тоже был очень расстроен. С тех пор как он приехал в Китай, его никто не выгуливал. Только хозяин иногда вспоминал о нём. Неужели он виноват в том, что проявил любовь к хозяину? Волкодав, обиженный на несправедливость, был уведён назад, медленно поворачивая голову в сторону. Большая рука погладила его по голове, "Теперь всё в порядке." Су Хуйху медленно подняла голову, сначала убедившись, что волкодав ушёл, а затем... она увидела двух незнакомцев, стоящих позади неё. Один из них держал бокал красного вина, выглядел завораживающе женственно, на тонких губах играла зловещая усмешка. Второй держал руки в карманах брюк, в тонких очках, выглядел интеллигентным и элегантным, но его лицо было безразлично. Чёрт! Она покраснела и поспешила отошла от Хуо Цзиншэня. "Случай с твоим жильём улажен?" Хуо Цзиншэн спросил будничным тоном. "Неужели мы не можем отметить твою публикацию?" Чу Сюхуан поднял бровь, а Су Вэйху, с хищным блеском в глазах, спросил, "Сколько ей лет? Ей восемнадцать?" "Сестра." Хуо Цзиншэн бросил лаконично. "Сестра", повторил бесстрастный мужчина. "Четвёртый ребёнок мамочки, не мог бы ты хоть немного по уважать себя?", - обратился Чу Сюхуан к Лу Чэнью. В обычной жизни этот паренёк не мог отрыгнуть и слова, а теперь он с этим "каменным лицом", словно проглотил недомолвки. Лу Чэнью вымолвил, "Старый бык ест траву". "... У Хуо Цзиншэня потемнело в глазах. Су Хуйху кашлянула. Чу Сюхуан блеснул губами и отпил вина. Даже если старый бык ест траву, называть "сестрой" молодую девушку? Прости, но он не может с этим смириться. "Вы можете уходить", - постарался вежливо прогнать гостей Хуо Цзиншэн. "Не перебивай, братан", - Нангонг Цы, побегав от будки с собакой, торопливо объяснил, "Я специально попросил второго брата прийти и отметить это событие. Сяо Минз за границей, позову его в другой раз". Закончив, он заморгал, "О, хорошо, мисс Су..." "Сестра", - внезапно перебил Лу Чэнью. Чу Сюхуан не смог удержаться от взгляда на него. Что с этим ребенком сегодня? Вдруг так много говорит? "Сестра!" Нангонг Цы громко повторил, а Ко залаял из будки. Су Хуйху действительно боялась собак, поэтому подсознательно прижалась к Хуо Цзиншэню, обняв его обеими руками. Вид этой бедной девочки, ищущей защиты, действительно был жалостлив. У Хуо Цзиншэня отошло сердце, его настроение мгновенно улучшилось. Даже брови его разгладились, а тонкие губы слегка приподнялись. У Чу Сюхуана задергался глаз. Мама, продаться этому придурку, который смеется, как кретин, - Хуо

Цзиншэню?Я боюсь, что это не Ши Лэчжи.

<http://tl.rulate.ru/book/110499/4157670>